

Трибуна молодых учёных

УДК 347.648

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРОВ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ИМУЩЕСТВОМ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМ ПОДОПЕЧНОМУ

Л. А. Баркова

Тверской государственной университет

В работе выявляется цивилистическая природа договоров по распоряжению имуществом, принадлежащим подопечному, и обосновывается вывод о том, что предварительное разрешение органа опеки и попечительства, затрагивающее осуществление имущественных прав подопечного, следует рассматривать в качестве публично-правового элемента гражданско-правового режима данных договоров.

Ключевые слова: договоры по распоряжению имуществом, принадлежащим подопечному; предварительное разрешение органа опеки и попечительства.

В научной литературе существует мнение, что участие органов опеки и попечительства в договорных отношениях обуславливает их административно-правовую природу¹, что представляется дискуссионным и делает актуальной постановку вопроса о правовой природе договоров по распоряжению имуществом, принадлежащим подопечному, в которых, как известно, в большинстве случаев органы опеки и попечительства выступают в качестве стороны договора.

Представляется, что при определении правовой природы данных отношений следует руководствоваться п. 1 ст. 19 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»², устанавливающей, что общие правила распоряжения имуществом подопечных регламентируются Гражданским кодексом РФ, что позволяет отнести данные договоры к гражданско-правовым. Однако указание, содержащееся в п. 2 вышеотмеченной статьи, о том, что в отношении распоряжения имуществом подопечных обязательные для исполнения указания и разрешения (в обязательной письменной форме) дают опекунам и попечителям органы опеки и попечительства, позволяет поставить

¹ Жабреев М. В. Публичные образования и их органы: гражданско-правовой статус и участие в гражданских правоотношениях // Цивилистические записки: сб. научн. трудов / Ред. коллегия: С. С. Алексеев и др. М., 2001. С. 177-219; Камалов О. А. Гражданская правосубъектность муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 24 с.

² Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 апреля.

вопрос и о правовой природе данных распоряжений. Очевидно, что они не имеют цивилистической основы, что требует необходимых пояснений.

В соответствии с п. 1 ст. 20 ФЗ «Об опеке и попечительстве» недвижимое имущество, принадлежащее подопечному, не подлежит отчуждению. Однако из этого правила есть исключения. При необходимости оплаты дорогостоящего лечения в исключительных случаях разрешается отчуждение недвижимого имущества (п. 1.5 ст. 20). Кроме того, разрешается отчуждение недвижимого имущества по договорам ренты и мены, если такой договор совершается к выгоде подопечного (п. 1.2, 1.3 ст. 20), а также жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, принадлежащих подопечному, при перемене места жительства подопечного (п. 1.4 ст. 20). При этом обязательным условием данных сделок является предварительное разрешение органа опеки и попечительства (п. 2 ст. 20).

В дополнение к данным правилам в п. 1 ст. 21 устанавливается, что опекун без предварительного разрешения органа опеки и попечительства также не вправе совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по сдаче имущества подопечного внаем, в аренду, в безвозмездное пользование или в залог, по отчуждению имущества подопечного (в том числе по обмену или дарению), совершение сделок, влекущих за собой отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, и на совершение любых других сделок, влекущих за собой уменьшение стоимости имущества подопечного. То есть и в договорах аренды, ссуды, залога, и во всех других сделках требуется предварительное разрешение органа опеки и попечительства, если действия опекуна или попечителя могут повлечь за собой уменьшение стоимости имущества подопечного.

В связи с этим возникает вопрос: какую роль играет разрешение органа опеки и попечительства, затрагивающее осуществление имущественных прав подопечного?

В научной литературе уже обращалось внимание на существование особого рода обязательств в сфере удовлетворения имущественных потребностей граждан в услугах, объединяемых: а) субъектным составом (лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации); б) спецификой предмета договора (оказание социальных услуг), в) специфической социальной направленностью, связанной с мобилизацией внутреннего ресурса личности в преодолении трудной жизненной ситуации. Был сделан вывод, что наличие в гражданско-правовых отношениях специфического субъекта – лица, находящегося в трудной жизненной ситуации, – существенно влияет на изменения правового режима отношений с его участием, которые обозначались А.

В. Барковым как «элементы социального содействия»³. В нашем случае подопечные, вне всякого сомнения, являются детьми, оставшимися без попечения родителей и в связи с этим находящимися в трудной жизненной ситуации.

Исследователь также выделяет в сфере оказания услуг группу договоров с элементами режима социального содействия: а) договор возмездного оказания услуг; б) договор поручения; в) договор доверительного управления имуществом; г) договор агентирования; д) договор личного (добровольного социального) страхования; е) договор пожизненного содержания с иждивением.

Обоснованность выделения этой группы договоров в системе гражданских договоров, по его мнению, обуславливалась тем, что их юридическому режиму присущи следующие черты: а) специфическая направленность договора на достижение экономического и социального результата (социальное содействие в преодолении лицом трудной жизненной ситуации), возможный непредпринимательский характер отношений; б) их особый субъектный состав (обязательное участие лица, находящегося в трудной жизненной ситуации, а также обязательное или, в ряде случаев, возможное участие публичного образования в качестве стороны договора); в) предметом договоров является оказание социальных услуг; г) фидуциарный, возможный безвозмездный и неэквивалентный характер исследуемых договорных обязательств; д) иные особые требования, предъявляемые законодательством к договорным отношениям в данной сфере (публичность договоров; заключение договоров путем присоединения; обязательная нотариальная форма и обычаями делового оборота (требования к сертификации и стандартизации социальных услуг, устанавливаемые саморегулируемыми организациями услугодателей социальных услуг)⁴. Наряду с вышеуказанными требованиями обращалось внимание и на письменное разрешение органов опеки (попечительства) как на черту, характерную для их юридического режима.

А. В. Барковым в других гражданско-правовых обязательствах, не входящих в группу договоров по оказанию услуг, также был выявлен специфический правовой режим с элементами социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Был сделан вывод, что в договорах дарения, мены, купли-продажи, аренды имущества, принадлежащего подопечному на праве собственности и отчуждение

³ См.: Барков А. В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 13.

⁴ См.: Барков А. В. Указ. соч. С. 15.

которого возможно в исключительных случаях, о которых мы говорили выше, легально устанавливается специфический правовой режим, который заключается в необходимости получения предварительного письменного разрешения органов опеки и попечительства и особенностях ответственности в случае нарушения этого требования⁵. Представляется, что в данном случае речь идет именно о договорах, направленных на распоряжение недвижимым имуществом, принадлежащим подопечному, обобщающий перечень которых содержится в главе 4 «Правовой режим имущества подопечных» ФЗ «Об опеке и попечительстве». При этом, как видится, данные гражданско-правовые договоры не становятся административно-правовыми, а в целях защиты интересов подопечных приобретают публично-правовые элементы, определяемые А. В. Барковым как «элементы социального содействия»⁶ лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, творчески развивая идеи, содержащиеся в вышеотмеченных положениях, есть все основания считать, что предварительное разрешение органа опеки и попечительства, затрагивающее осуществление имущественных прав подопечного, регламентируемое ст. 21 вышеназванного закона, следует рассматривать лишь в качестве публично-правового элемента гражданско-правового режима договоров, направленных на распоряжение имуществом подопечного, наличие которого обуславливается гарантированным участием государства в защите прав детей, оставшихся без попечения родителей, что не меняет цивилистической природы данных договорных отношений.

Список литературы

1. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 апреля.
2. Барков А. В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008.
3. Жабреев М. В. Публичные образования и их органы: гражданско-правовой статус и участие в гражданских правоотношениях // Цивилистические записки: сб. научн. трудов / Ред. коллегия: С. С. Алексеев и др. М., 2001.
4. Камалов О. А. Гражданская правосубъектность муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 24 с.

⁵ См.: Барков А. В. Указ. соч. С. 14-15.

⁶ Там же. С. 17.

**ABOUT THE LEGAL NATURE OF CONTRACTS ACCORDING TO
THE ORDER THE PROPERTY BELONGING TO THE WARD**

L.A.Barkova

Tver State University

In work the civil nature of contracts according to the order the property belonging to the ward comes to light, and the conclusion that the preliminary permission of body of guardianship and the guardianship, mentioning implementation of property rights of the ward, it is necessary to consider as a public element of a civil mode of these contracts locates.

Keywords: *contracts according to the order the property belonging to the ward; preliminary permission of body of guardianship and guardianship.*

Об авторе:

БАРКОВА Лариса Алексеевна - аспирант Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.